

УДК 159.95

ПЕРЕЖИВАНИЯ И ОТНОШЕНИЯ В СТРУКТУРЕ СМЫСЛОВОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

А.О. Прохоров, Р.И. Гильфанов

Аннотация

В статье рассматривается специфика взаимодействия составляющих смысловой системы в процессе детерминации психических состояний. Основное внимание уделено психологической (субъективной) ситуации, отношению и переживанию в контексте связи с психическим состоянием субъекта. Рассматриваются особенности каждой составляющей и их функции в этом взаимодействии. Отдельный аспект анализа – воплощение смысла психического состояния в значении и актуализация образа состояния в процессе рефлексии.

Смысловая организация сознания, как отмечалось нами ранее, является звеном, опосредующим влияние разнообразных факторов бытия субъекта [1]. Она представляет собой «осознаваемую детерминанту» психического состояния (правда, степень осознания субъектом смысловых структур различна), включающую в себя личностный смысл, смысловые установки, потребности, мотивы, смысловые диспозиции, смысловые конструкторы, личностные ценности, смысловые ориентации, организованные в динамическую смысловую систему [2, 3], через которую преломляются любые воздействия на личность. Смысловые структуры сознания обуславливают избирательность влияния ситуации жизнедеятельности и их содержания на субъекта. Ситуация опосредуется смысловыми структурами, в ней выделяются значимые составляющие, имеющие смысл для субъекта. Отражением этой детерминации являются психические состояния [4].

Степень актуализации отдельных смысловых структур в тех или иных ситуациях бытия и их сочетаний, взаимоотношения в смысловой системе в процессе опосредствования ситуационных влияний находят отражение в разнообразии состояний. Смысловые структуры, образующие динамические смысловые системы, влияют на возникновение психических состояний разного качества, модальности, знака, интенсивности, длительности. Каждая группа состояний, выделенная на основании определенных классифицирующих признаков (времени – длительности, интенсивности, ведущему компоненту, неравновесности и пр.) характеризуется спецификой их обуславливания смысловыми образованиями. Этот процесс, в свою очередь, связан с возрастными, половыми, культуральными и др. влияниями.

Нами было показано, что модель смысловой детерминации психических состояний в системе «*ситуация – смысл – состояние*» может быть представлена в виде контуров, в которых смысловые характеристики сознания образуют верхний контур. Ситуации жизнедеятельности как составляющие образа жизни и социально-культурального пространства представляют собой средний контур. Нижним контуром является психическое состояние и его характеристики. Отношения в системе «*ситуация – смысл – состояние*» центрированы ценностями – кронцентром системы, вершинами которой является «**Я**» субъекта [5].

В функциональном отношении смысловые характеристики сознания вкупе со значениями и переживаниями образуют ситуацию жизнедеятельности в контексте бытия субъекта, вследствие чего ситуация становится психологической, субъективной, *означивая* («значение для меня значения») те её составляющие и объекты, которые приобретают смысл для субъекта. В результате такого означивания актуализируется психическое состояние. Отметим также то, что «означивание» невозможно вне формирования *отношения* к объектам и составляющим ситуации.

В этой общей схеме механизмов смысловой детерминации центральным образованием, на наш взгляд, является отношение «**ценность – система Я**». Выделение этого отношения в качестве ведущего связано с представлением о ценности как базовом понятии в психологии смысла. Как пишет И.Г. Петров [6, с. 29], «смысл – это субъектное бытие ценности, т. е. ценности, как бы помещённые в субъект посредством переживания и опыта, включенные в его жизнь и деятельность». Близкое понимание смысла характерно для Д.А. Леонтьева [2, 3], Р.Х. Шакурова [7] и др. Так, по мнению Р.Х. Шакурова, «смыслообразователем является ценность (в её жизнеутверждающей ипостаси) – источник смыслов для субъектов [7, с. 23]. В контексте «*ценность – система Я*» ценности и **Я** субъекта связаны, «**Я** – это некоторое идеальное образование, которое несёт в себе совокупность ценностей, которые выработаны самим субъектом» (И.Г. Петров [6, с. 28]. Чтобы **Я** субъекта стало предметом анализа, рефлексии, созерцания, должно образоваться второе **Я** – мета **Я**. В этом случае первое **Я** – это мое актуальное **Я** (**Я** то, какой **Я** есть, объект моего наблюдения над собой), тогда как второе **Я** является средством осознания меня таким, каков **Я** есть, и оценки меня (**Я** – образ, **Я** – концепция и т. п.). Это – продукт, с одной стороны, жизненного опыта, а с другой – приспособления к предъявляемым требованиям. **Я** опосредует связь субъекта с миром. Диалог обоих **Я** составляет основное содержание сознания [8]. Поэтому можно полагать, что рефлексивные процессы, имеющие место в ходе смысловой детерминации, связаны с диалогом между **Я**. Этот диалог (осознание) соединяет смысловые компоненты сознания и психические состояния субъекта, детерминируя последние. Он также предполагает и *переживание* субъектом того, что стало достоянием его внутренней жизни – актуального контекста жизни, состояния, смысла и т. п.

Рассмотрим другие составляющие модели смысловой детерминации. *Субъективная (психологическая) ситуация*, участвующая в детерминации психического состояния субъекта, отражает влияние как актуальных объективных условий, так и образа жизни субъекта, его принадлежность к определенному культурному пространству и понимается как результат взаимодействия личности и

среды [9, 10], «...в ходе которого происходящее организуется, воспринимается, типизируется, оценивается и ему приписывается определенное социальное и личностное значение, при этом изменение личностного смысла и социального значения ведет к изменению ситуации в целом, что, соответственно, приводит к изменению поведения индивида и его психического состояния» [9, с. 41].

Как нами установлено, смыслы и значения, которыми наделяются субъективная ситуация, предметы и объекты внешнего, предметного и социального мира, определяют психическое состояние индивида. Однако сами смыслы, придаваемые объектам внешнего мира, зависят от психического состояния человека. Так, и эмоции, и психические состояния могут восприниматься как смыслы [6, 7], т. е. сами по себе могут трансформировать образ субъективной ситуации и в ее контексте – предметов, в нее входящих. В.Ф. Петренко отмечает важность эмоциональных состояний при трансформации психического образа, увеличивающих субъективный вес отдельных параметров, формирующих этот образ и способных нарушить его предметную логику, а значит, трансформировать его значение [11, с. 48]. Например, аффект как одна из простейших форм эмоционального проявления «непосредственно вплетен в процесс категоризации и вызванное им увеличение веса аффективных компонентов значения приводит к образованию новых семантических структур» [11, с. 193].

Е.Ю. Артемьева [12, 13] пишет, что само восприятие объектов, явлений и ситуаций действительности проходит несколько этапов, первый из которых является грубой эмоциональной оценкой, а последующее формирование чувственной ткани регулируется значением, грубо оцененном на первом этапе. Семантическое оценивание, определяющее это значение, состоит в идентификации воспринимаемого объекта или ситуации со следом эмоционального состояния, закрепленного в процессе взаимодействия с этими объектами, явлениями, ситуациями. По Е.Ю. Артемьевой, смысл объекта, явления, ситуации является следом взаимодействия с ними, следом предыдущих деятельностей. Смысловые системы, вплетенные в процессы восприятия объектов внешнего мира, образуют, по Е.Ю. Артемьевой, глубинные семантики. Объекты внешнего мира первоначально оцениваются в семантическом коде. Основу этой оценки составляют эмоции, возникшие в процессе контактов с объектом в личном опыте испытуемого. Психологическая ткань глубинной семантики – это «следы эмоций, сопровождающих соответствующую деятельность» [13, с. 156]. Очевидно, что смысл здесь является транситуативным образованием, непосредственно связанным, с одной стороны, с реальностью эмоциональных переживаний, а с другой – зафиксированным в виде отношения к объектам, явлениям, ситуациям. Хотя смыслы, которые входят в состав глубинного семантического слоя, не отражают, в отличие от смысловых структур личности, вторичную психологическую реальность – реальность общественно выработанных значений, они являются той базой, на основе которой смысловые структуры личности могут существовать.

Таким образом, психические состояния личности, являясь результатом субъективного смыслового восприятия наличной ситуации, сами, в свою очередь, через посредство смысловых структур личности влияют на формирование образа субъективной ситуации. Подобная обратная связь позволяет стабилизи-

ровать систему смысловой регуляции, которая, как и любая другая система, «не может быть стабильной, если сам результат своими существенными параметрами не влияет на систему обратной афферентации» [14, с. 39]. Функциональными элементами, включенными в систему смысловой детерминации состояний и позволяющими ее стабилизировать, являются, с нашей точки зрения, с одной стороны, *переживание* субъектом своих психических состояний, а с другой – его *отношение* к объектам окружающей действительности, выраженное в субъективном восприятии ситуации как актуального варианта образа мира субъекта.

Включение переживания в структуру смысловой детерминации обусловлено тем, что возникновение психического состояния субъекта связано с бытием и отражением бытия самого субъекта, а также с отражением его отношения к бытию. Презентация этого отражения в сознании человека осуществляется не в виде образов, а в виде переживаний. Как писал С.Л. Рубинштейн, «переживание – это первично, прежде всего психический факт как кусок собственной жизни индивида в плоти и крови его, специфическое проявление *его* индивидуальной жизни» [15, с. 6]. И далее: «Переживание человека – это субъективная сторона его реальной жизни... Понятие «переживание» выражает особый специфический аспект сознания; он всегда наличен в каждом реальном, конкретном психическом явлении; он всегда дан во взаимопроникновении и единстве – со знанием [там же, с. 7].

Переживания репрезентируют человеку содержание его бытия и сознания, посредством состояний отражаются способы ориентировки во внутреннем и окружающем мире – состояния также могут переживаться и приниматься как смыслы. Переживания связаны с психическими процессами: восприятием, памятью, мышлением и др. Как показано в исследованиях [16] (изучались пространственно-временные и энергетические основания взаимоотношений психических процессов, переживаний и психических состояний) переживания являются опосредующим звеном в психологическом механизме взаимоотношений психических процессов и состояний, а взаимодействие в системе «*процесс-состояние*» осуществляется через сквозные энергетические, пространственные и временные составляющие данных психических явлений. Автором выделена связь переживания с ситуативной активностью того или иного психического процесса, установлено, что переживание в большей степени проявляет себя через пространственные характеристики. Выявлены разные варианты взаимоотношений когнитивных и эмоциональных процессов с переживаниями и состояниями субъекта, обнаружена большая значимость энергетических составляющих переживания по сравнению с пространственными и временными характеристиками во взаимоотношениях с психическими состояниями.

Как отмечает И.Г. Петров, «переживания по поводу того, что происходит во внешнем мире, и по поводу того, что делается с человеком, порождают смыслы и опосредуются смыслами. Именно в переживании субъекту дается реальность его психических состояний [6, с. 28]. Являясь промежуточным, опосредующим звеном в психологическом механизме взаимоотношений психических процессов и состояний [16], переживание, с одной стороны, репрезентирует человеку его психические состояния, а с другой – как некоторая внутренняя работа, участвует в формировании психического образа окружающей действительности.

Переживание, по Ф.Е. Василюку [18], является деятельностью, проявляющейся при возникновении критических ситуаций, ситуации невозможности, которые не решаются предметно-практической или познавательной деятельностью, но решаются процессами переживания. Борьба против этой невозможности, составляющая суть переживания, заключается в «особого рода работе» по перестройке психологического мира личности и производству смысла. Переживание-деятельность, кроме того, активно преобразует психологическую ситуацию, устанавливая смысловое соответствие между бытием и сознанием. На наш взгляд, переживание как деятельность по производству смыслов возникает не только в критических ситуациях, а присутствует постоянно, отражая динамическую связь состояний субъекта и смысловых структур личности, опосредующих влияние ситуаций внешнего мира на психические состояния. Описанный Ф.Е. Василюком вариант предполагает невозможность разрешения возникшей проблемы путем внешней предметной деятельности, когда деятельность внутренняя не только выходит на передний план, но и «стягивает» на себя всю энергию субъекта. В этом случае смыслообразующая деятельность переживания наиболее заметна.

Отношение к внешним объектам и ситуациям, также включенное в модель детерминации психических состояний, тесно взаимосвязано с переживанием этих объектов и ситуаций. По В.Н. Мясищеву, понятие отношения «возникает там, где есть субъект и объект отношения ... Нельзя относиться вообще. Отношения обязывают к рассмотрению их объектов» [19, с. 15]. Отношение к объектам и ситуациям действительности существует только в системе других отношений, что обязывает к рассмотрению их образов, включенных в структуру образа мира субъекта. Все объекты, входящие в образ мира субъекта, воспринимаются им как нечто внешнее, по отношению к нему, к его «Я». Даже рефлексия своего «Я» подразумевает его объективизацию, взгляд на себя со стороны, без чего невозможно возникновение отношения к самому себе. Понятие «отношение» подразумевает отношение субъекта к внешнему, к «не-субъекту». Переживание же, напротив, не содержит образа отражаемого, а проявляется «в форме удовольствия или неудовольствия (страдания), напряжения или разрешения, возбуждения или успокоения» [20, с. 37] и, кроме того, в «форме потребностей, волевого усилия, а следовательно, произвольного внимания, произвольной памяти» [там же]. Переживания, таким образом, презентуют субъекту данность его внутреннего состояния, того, что является им самим, в отличие от субъективно внешнего мира, представленного образами объектов и отношением к ним.

Переживание и отношение неоднозначно связаны друг с другом. Переживания человека «определяются не непосредственными внешними воздействиями, но их накопленным обобщением во внутреннем мире, которое представляет собой систему отношений человека, определяющих опосредованный характер его реакций на воздействие окружающего мира и его внешне инициативное и самостоятельное поведение. Другими словами, переживание – это накопленное обобщение во внутреннем мире субъекта, своими основаниями оно связано с системой отношений человека» [20, с. 37].

Мы можем констатировать сложный характер детерминации психических состояний, когда субъективная ситуация, определяя вид и качество психического состояния, сама испытывает влияние в виде изменения категоризации и эмоциональной окраски составляющих ее объектов и явлений со стороны психических состояний. Опосредующим звеном при этом являются смысловые структуры субъекта, которые осуществляют накопление опыта деятельностного взаимодействия субъекта с объектами и ситуациями окружающей действительности.

Смысловые структуры личности, детерминирующие взаимодействие внутреннего и внешнего субъекта, характеризуются динамической смысловой системой личности [2], которая и определяет способ этого взаимодействия. Центром динамической смысловой системы является «Я» субъекта. При этом мы не уточняем, какое именно «Я» субъекта является центром этой системы. Важно, чтобы оно занимало там доминирующее положение. Это может быть «Я» феноменальное («Я» – образ) или сам субъект, наделенный этим феноменальным «Я», а множественность деятельностей приводит и к множественности смыслов «Я» [22].

Субъективная ситуация, по существу, входит в образ мира субъекта, который «с самого начала развивается и функционирует как некоторое целое» [21, с. 144]. Выделив в образе мира субъективную ситуацию, мы имеем дело с модифицированным актуальным образом мира субъекта, скрытыми компонентами которого являются образ (способ) жизни и культурная среда субъекта. Образ субъективной ситуации как модифицированный образ мира является активным началом, что, на наш взгляд, важно отметить, тогда как психическое состояние безобразно, недостаточно вербализовано и представляет собой ощущения, презентуемые субъекту в виде переживания. Психическое состояние, связанное с образом субъективной ситуации, является актуальным состоянием психики субъекта. Таким образом, нами выделяется внутренняя, «переживаемая», составляющая психического состояния, а не деятельностная, проявляющаяся вовне его часть (хотя, как отмечалось выше, само переживание является особым рода внутренней деятельностью). Также необходимо отметить образность, а не предметность рассматриваемой здесь субъективной ситуации.

Психика человека, естественно, является открытой системой. Энергоинформационный обмен с внешней средой детерминирует как сознание человека, так и его психическое состояние. Деятельность человека, направленная вовне, изменяет условия протекания этого обмена, влияет на формирование ситуации и психического состояния. Однако нужно подчеркнуть, что мы рассматриваем смысловые детерминанты психического состояния, которые, на наш взгляд, определяются деятельностью внутренней, а не внешней. Внешняя предметная деятельность направлена на изменение внешних предметных условий, в которых формируются образ субъективной ситуации и психическое состояние субъекта (т. е. определяет предметные условия ситуации, в которую включен человек, и состояние его сомы). *Смысловые структуры личности взаимодействуют с образом ситуации посредством отношения, а с психическим состоянием – посредством переживания.* Деятельность, направленная на изменение предметных условий внешнего мира, непосредственно смысловую

работу не производит, более того, она может ослаблять смысловые процессы (приводить к своеобразному отказу от «смысловой работы»). Это бывает хорошо заметно при актуализации неравновесных психических состояний высокого энергетического уровня, когда субъект, будучи не в состоянии справиться с сильными переживаниями (и, соответственно, с задачей интенсивной смысловой работы), переносит свою активность вовне, часто хаотично и беспорядочно. В результате этого энергия диссипирует (рассеивается) посредством действий, поступков субъекта, т. е. соответствующего поведения [23]. В другом случае эта энергия обуславливает возникновение новых структур и образований в структуре личности и ментальности.

Выделяемое нами отношение «ценность – система Я» как центральное образование, определяющее смысловую детерминацию психических состояний субъекта, представлено, с одной стороны, отношением субъекта к объектам и явлениям внешнего мира (напомним, что ценности могут быть рассмотрены как система отношений к действительности – М.Г. Рогов [24]), т. е. *ценностным отношением*, а с другой – переживанием субъектом своих психических состояний. Ценность для субъекта этих переживаний зависит, в свою очередь, от ценности объектов внешнего мира или субъективных ситуаций, «сцепленных» посредством смысловых структур с психическими состояниями, а также от субъективной ценности самих психических состояний (по Б.И. Додонову, эмоции и эмоциональные состояния также могут переживаться как ценности [25]) и определяются силой и интенсивностью этих переживаний. С другой стороны, ценностное отношение к объектам внешнего мира во многом определяется переживанием субъектом своего психического состояния как отражением этой ценности.

Ценностный характер переживания и отношения отражен в работе В. Франкла [26], выделявшего три вида ценностей – ценности переживания, отношения и творчества. Хотя ценности отношения подразумевают определенное переживание, связанное с объектами отношения, а ценности переживания – определенный характер отношений, на наш взгляд, доминирующая составляющая ценности (отношение или переживание) как кронцентра системы может являться основанием для отнесения ценностей к тому или иному виду. Ценности творчества в контексте данной работы можно представить как ценности смыслотворчества, когда личность посредством переживания своего психического состояния и переосмысления отношения к объектам своего образа мира создает новые смыслы.

Необходимо отметить двунаправленный характер и отношения, и переживания. По Р.Х. Шакурову [7], ценностные свойства объектов познаются в результате специфического ценностного взаимодействия с ними, а их ценность вырастает из эмоциональных реакций. Смыслы же «возникают на основе ценностей, обладающих жизнеутверждающим потенциалом» [7, с. 21]. И.Г. Петров [6] указывает на два направления ценностно-смыслового отношения субъекта и объекта. *Отношение субъекта к объекту называется ценностным отношением, обратное же отношение называется смысловым.* «Ценностное отношение обратно смысловому отношению, как ценность смыслу. Ценности и ценностные отношения, смыслы и смысловые отношения выражают не свойства суб-

станции сами по себе, а в разных функциях и функциональных отношениях одни и те же свойства предмета в одной функции, в одном отношении, – ценности, в другой функции (другом отношении) получают определение смысла» [6, с. 31].

В предложенной модели детерминации психических состояний отношение к объектам, входящим в состав образа мира и формирующее субъективную ситуацию, суть ценностно-смысловое отношение. Активный характер образа мира (образа субъективной ситуации) определяет его взаимодействие с «Я» субъекта как внутреннюю деятельность. Преломляясь через актуальные смысловые структуры личности (т. е. динамическую смысловую систему) это отношение детерминирует переживание субъекта. Переживание же, в свою очередь, в одном направлении воспринимается как ценность для личности каких-либо состояний, а в другом, по определению, – «переживание», являющее собой суть смысла для субъекта как этих психических состояний, так и сцепленных с этими состояниями объектов или ситуаций жизненного мира. Переживание, являясь внутренней деятельностью по производству смыслов, изменяет состояние динамической смысловой системы, формируя новые смыслы, а в ситуациях невозможности изменяет смысловые структуры личности. Смысловые структуры личности опосредуют субъективно внутренний и субъективно внешний миры человека, связывая отношения и переживания личности, одновременно испытывая влияние внутренней психической деятельности субъекта. Это «особого рода деятельность» заключается в ценностно-смысловом отношении к ситуации как субъективному образу внешнего мира и ценностно-смысловому переживанию собственных психических состояний.

Необходимо отметить различный характер влияния, которое оказывают на смысловые структуры личности отношение и переживание. Субъект может определенным образом относиться к объектам внешнего мира, и это отношение структурирует внешний мир, а главное – определяет положение этих объектов по отношению к субъекту и положение субъекта относительно них. Отношение предполагает наличие субъекта и объекта. Относится – значит определять дистанцию и качество этой дистанции между объектами образа мира и субъектом. Так как любая структура предусматривает определенную жесткость, создание структуры образа мира (или образа субъективной ситуации как актуального варианта образа мира) приводит к упрочиванию, закреплению смысла объектов образа мира или смысла субъективной ситуации. Жесткость получает и положение «Я» субъекта в его же образе мира. Фактически «отвердевает» центральное звено, детерминирующее психическое состояние человека, – «ценность – система Я». При этом закрепляются и смысловые структуры личности, переживание личностью своих психических состояний становится более уравновешенным, а их характер – более равновесным.

Переживание, напротив, представляет субъекту его внутреннее состояние. Оно связано с объектами внешнего мира не напрямую, а только посредством смысловых структур сознания. В некоторых случаях эти смысловые структуры могут привести к затруднению адекватного восприятия действительности, блокируя или акцентируя те или иные составляющие образа мира, искажая их смыслы и значения. Погружаясь в свои переживания, субъект как бы отдаляет-

ся от внешнего, его восприятие ситуации может становиться менее адекватным. Это должно приводить к нарушению «симметрии и интенсификации обмена со средой информацией и энергией, усиливается взаимодействие (когерентность) между элементами системы. И чем больше охват корреляциями, т. е. сильные зависимости между признаками, тем сильнее когерентные связи и тем больше система отклоняется от равновесия» [23]. При усилении переживания уменьшается роль отношения как фактора, управляющего закреплением смыслов, а значение переживания как внутренней деятельности, являющейся производством нового смысла, возрастает. Поскольку создание нового подразумевает изменение старого, смысловые структуры, несущие наибольшую энергетическую нагрузку, претерпевают трансформации. Жесткость их уменьшается, они становятся более «мягкими», «пластичными» и перестраиваются, что, на наш взгляд, приводит к преобладающему возникновению в структуре личности неравновесных состояний психики, одной из основных функций которых является функция формирования новообразований в структуре личности и ментальности субъекта [23].

Оптимально, когда оба указанных процесса, влияющие на смысловые структуры личности и связанные один с отношением, другой – с переживанием, сбалансированы. Необходимо учесть, однако, что эти процессы не только регулируют эффективное взаимодействие внутренней и внешней среды субъекта, соотношения переживания и отношения в актуальном времени, но и обеспечивают перспективное развитие личности, что невозможно без постоянного обновления ее смысловых структур и последующей их фиксации. Диалектика развития личности будет отражаться в данной модели в дисбалансе и последующем равновесии энергий отношения и переживания, в создании и перестройке смысловых структур личности, трансформации смысла собственного «Я» субъекта. Подобные изменения неизбежно будут приводить к смене психических состояний личности, выражающейся в динамическом преобразовании уровня равновесности-неравновесности состояний, повышения степени их осознанности и усложнении означивания (возрастании мерности их категориального пространства). В целом соотношение «отношение – переживание» в процессе развития личности будет определяться диалектической трансформацией доминант фигуры и фона.

Как указывалось нами, важное звено смысловой детерминации психических состояний – это означивание смысла субъективной ситуации и входящих в нее объектов [4]. Воплощение смысла в значении «приводит к своеобразному связыванию значения (объекта, предмета, ситуации и пр.) и психического состояния. Те или иные значения приобретают «пристрастность», которая впоследствии выражается в состоянии субъекта. Причем можно полагать, что за определенными значениями (объекта, предмета, ситуации и пр.) в ходе онтогенеза и накопления жизненного опыта закрепляются также определенные типичные психические состояния: соответствующая номенклатура, знак, модальность, интенсивность, длительность и т. п., то есть как бы всегда в этих ситуациях и обстоятельствах при одинаковом или близком личностном смысле у этих объектов может быть актуализировано определенное психическое состояние. Поэтому, видимо, неслучайно изучение семантических пространств пси-

хических состояний показывает, что семантические пространства включают в себя «накопленные» следы переживаний, осуществленных ранее («прошедших») деятельностей, поведения, физиологических реакций и др. Это следы «сцепления» семантических пространств с предметами, ситуациями и обстоятельствами жизнедеятельности субъекта.

Не менее важным является и означивание самого психического состояния. Каждое психическое состояние имеет и свой уникальный смысл. Лишь связывая его с определенным значением, мы получаем возможность отнести этот смысл к какой-то категории. Значение конкретизирует и вербализует смысл; каждое значение может быть связано с множеством смыслов, «облаком» смыслов, при выделении в нем инвариантной, как отмечено в Д.А. Леонтьевым [2], составляющей.

В.В. Налимов [8] представлял все возможные смыслы мира соотнесенными с линейным континуумом Кантора – числовой осью μ . «Распаковывание» смыслов осуществляется вероятностным взвешиванием оси μ , разным участкам которой приписывается разная плотность вероятности. «Распакованные» смыслы образуют конкретный текст. Для демонстрации соотношения смыслов и значения представим себе, что каждый конкретный («распакованный») смысл есть точка в многомерном пространстве. Значение же мы определим как область в другом, культурно детерминированном пространстве значений. Это пространство значений имеет меньшую размерность (и большую плотность), чем пространство смыслов. Оно выделяет наиболее важные с точки зрения человеческой (или групповой) культуры инвариантные составляющие определенной области пространства смыслов. Оба пространства (смыслов и значений) сцеплены друг с другом посредством «означивания смыслов» [27]. При этом какая-либо область пространства смыслов (облако близких смыслов) проецируется на какую-либо область пространства значений. Эти области могут перекрывать друг друга, т. е. тот или иной смысл может принадлежать нескольким областям значений, равно как и одному значению соответствует множество смыслов. Меньшая размерность пространства значений позволяет вербализовать сцепленное с ним пространство смыслов. Неоднозначность означивания смысла проявляется в эффекте генеративных значений, позволяющих посредством уточнения отношений между актуальными для данного смысла значениями уточнить и сам смысл, повысить его осознание. Наиболее вероятное, доминирующее для данного смысла значение является базовым и одновременно устойчивым.

Каждое психическое состояние, характеризующееся особым смыслом, и даже уникальным, может быть определенным образом означено. Близкие по смыслу психические состояния получают одинаковое значение. Если простые эмоциональные состояния могут быть определены единственным значением, то более сложные требуют и более сложного означивания. Подобные состояния можно полноценно выразить лишь через систему генеративных значений, образование которых изменяет семантическое пространство психического состояния субъекта. Ранее нами было показано, что качественные характеристики дополнительного значения в общей ассоциации с базовыми изменяют дистрибуцию оперантов семантического пространства состояния в сторону одной или

другой составляющих (создают «кривизну»), от их качества зависит специфика переживания и актуализация более сложного (по сравнению с базовым) состояния» [28].

Следует думать, что по мере развития субъекта как личности будет изменяться и сложность его семантических пространств, отвечающих за означивание психических состояний. Если «у «когнитивно простого» субъекта семантическое пространство является уплощенным – сплюснутым – и сильнее вытянутым вдоль одной какой-то координаты, чаще всего оценочной шкалы «хороший – плохой»» [29, с. 49], то с изменением уровня развития человека усложняются и его семантические пространства. По мере усвоения индивидом социального опыта его знания все больше перестают носить декларативный (знаемый) характер, а становятся усвоенными (лично пережитыми). В результате возрастает «сцепление» пространства значений и пространства смыслов. Для психических состояний это означает не только усложнение их категоризации, но и осознанное переживание личностью более сложных состояний.

Подобное подробное рассмотрение означивания смыслов психических состояний было проведено в связи с тем, что само означивание, т. е. воплощение смысла психического состояния в значении, есть своеобразная работа по выработке отношения к нему, без которого невозможно полноценное функционирование человека как личности. Алекситимия – пример, который наглядно демонстрирует роль негативного переживания в нарушении баланса между отношением и переживанием и последующим нарушением связи пространств значений и смыслов психических состояний.

Значения являются для субъекта объектами мира и «раскрываются прежде всего через отношения и их сложная компонентная структура суть свернутые отношения» [11, с. 57]. При своем означивании психическое состояние частично объективируется, становясь сначала объектом рефлексии. Результатом рефлексии и означивания является не только придание психическому состоянию конкретного значения, но появление его образа, который, как показывают наши исследования [20], специфичен и отличается от образов объектов внешнего мира. Его особенности – это отсутствие предметности, большая выраженность аспекта переживания, отсутствие яркости восприятия образа, а сам образ маскируется в предметном мире, стремится раствориться в нем [20]. Если для объектов субъективно внешнего мира при надлежащей их рефлексии можно достаточно четко отделить отношение к этим объектам, испытываемое субъектом, и переживания, вызываемые ими, то для образа психического состояния это сделать весьма проблематично. Этот образ становится полноценным объектом образа мира субъекта только при значительной рефлексивной работе и осознанности психического состояния. При этом образ психического состояния не только становится более ярким и осмысленным – он приобретает новые отношения, связывающие его с образами других объектов. Приобретая объектные качества, образ психического состояния уже не косвенно, маскируясь в переживаниях, связанных с объектами внешнего мира, но непосредственно вступая в разнообразные отношения, связывающие образ мир субъекта, влияет на него.

Такой осознанный образ психического состояния, в котором слиты *знание, переживание и отношение*, является высшим уровнем субъективного отраже-

ния, а достижение возможности произвольно вызывать и необходимое время удерживать подобный образ является, на наш взгляд, и высшей формой саморегуляции (или самодетерминации) личности [30]. Человек при этом становится творцом своих состояний, а значит, и смыслов. Изменяя себя, свое психическое состояние, свое восприятие субъективной ситуации, субъект изменяет и внешний предметный мир, тесно связанный с субъективными мирами каждого человека.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 04-06-00008а).

Summary

A.O. Prokhorov, R.I. Gilfanov. Experiences and attitudes in the structure of semantic determination of mental states.

In this article we consider the specificity of semantic system components' interaction during the process of determination of mental states. The basic attention is given to psychological (subjective) situation, to attitude and experience in the context, connected with a subject's mental state.

Peculiarities of each component and their function in this interaction are considered. Separate aspect of the analysis is – the embodiment of a sense of mental state in its meaning and mental state's image-actualization in the process of reflection.

Литература

1. *Прохоров А.О.* Смысл и психические состояния: феноменология и закономерности взаимоотношений // Психология психических состояний: сб. статей / Под ред. проф. А.О. Прохорова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – Вып. 6. – С. 8–22.
2. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
3. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1993. – 43 с.
4. *Прохоров А.О.* Смысловая детерминация психических состояний // Психология психических состояний: сб. статей / Под ред. проф. А.О. Прохорова. – Казань: ЦИТ, 2004. – Вып. 5. – С. 11–28.
5. *Прохоров А.О.* Рефлективный слой психического состояния // Мир психологии. – 2006. – № 2. – С. 38–49.
6. *Петров И.Г.* Смысл как рефлексивное отношение человеческого бытия. // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 26–35.
7. *Шакуров Р.Х.* Психология смыслов: теория преодоления // Вопр. психологии. – 2003. – № 5. – С. 19–33.
8. *Налимов В.В.* Спонтанность сознания. – М., 1989. – 287 с.
9. *Рягузова Е.В.* Ситуация как детерминанта психического состояния // Психология психических состояний: сб. статей / Под ред. проф. А.О. Прохорова. – Казань: ЦИТ, 2002. – Вып. 4. – С. 34–43.
10. *Филиппов А.В., Ковалев С.В.* Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психол. журн. – 1986. – Т. 7, № 1. – С. 14–21.
11. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. – М.: Моск. гос. ун-т, 1997. – 399 с.
12. *Артельева Е.Ю.* Психология субъективной семантики. – М.: Моск. гос. ун-т, 1980. – 127 с.

13. *Артёмьева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. – М.: Смысл, 1999. – 350 с.
14. *Анохин П.К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций. – М.: Наука, 1973. – 161 с.
15. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
16. *Фахрутдинова Л.Р.* Пространственно-временные и энергетические основания взаимоотношений психических процессов, переживаний и психических состояний: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2001. – 22 с.
17. *Прохоров А.О., Гильфанов Р.И.* Ценности в образе психических состояний субъекта // Смысл жизни: психология и педагогика: сб. научн. ст. – Самара: Изд-во СФ МГПУ, 2005. – С. 8–12.
18. *Васильюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Моск. гос. ун-т, 1984. – 200 с.
19. *Мясищев В.Н.* Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. – М., 2003. – 400 с.
20. *Прохоров А.О.* Семантические пространства психических состояний. – Дубна: Феникс+, 2002. – 280 с.
21. *Смирнов С.Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Моск. гос. ун-т, 1985. – 231 с.
22. *Столин В.В.* Самосознание личности. – М.: Моск. гос. ун-т, 1983. – 386 с.
23. *Прохоров А.О.* Психология неравновесных состояний. – М.: Институт психологии РАН, 1998. – 149 с.
24. *Рогов М.Г.* Ценностно-мотивационная сфера личности в системе непрерывного профессионального образования // Актуальные проблемы психологии на современном этапе общественного развития: сб. научн. тр. / Под ред. М.Г. Рогова, В.Г. Иванова. – Казань, 2003. – С. 25–57.
25. *Додонов Б.И.* Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 277 с.
26. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.
27. *Леонтьев А.А.* Деятельный ум. (Деятельность, Знак, Личность). – М.: Смысл, 2001. – 392 с.
28. *Прохоров А.О., Прохорова Д.А.* Семантические пространства психических состояний // Психол. журн. – 2001. – Т. 22, № 2. – С.14–26.
29. *Шмелев А.Г.* Введение в экспериментальную психосемантику. – М.: Моск. гос. ун-т, 1983. – 157 с.
30. *Ломов Б.Ф.* Системность в психологии. – М., Воронеж, 1996. – 384 с.

Поступила в редакцию
15.10.06

Прохоров Александр Октябрьнович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Казанского государственного университета.
E-mail: prokhor@khet.ru

Гильфанов Рустэм Ильгизович – аспирант кафедры общей психологии Казанского государственного университета.